

Нынешний мир и тот период истории Голубой планеты были практически как ctrl+c и ctrl+v.

В своей прошлой жизни в Поднебесной Орвицка жил в слишком мирное время, по крайней мере, на уровне межгосударственных войн. Страна давала ему огромное чувство безопасности.

Эта мысль так глубоко укоренилась, что, переместившись сюда, Орвицка долгое время игнорировал серьёзность проблемы. Он мог запастись зерном из-за засухи, но никогда не думал о подготовке к войне.

Но если действительно разразится мировая война, подобная Первой, то по правилам Нортонской империи, их всех в первую очередь призовут в армию в качестве младших офицеров.

Орвицка сейчас был крепок, как сталь, но не думал, что выдержит артиллерийский обстрел. К тому же, были и другие. Использовать ли его лечебный яд в критической ситуации? Массовое применение неизбежно вызовет другие проблемы.

Война несёт не только смерть, но и огромные перемены. То, о чём он когда-то болтал, скоро станет реальностью.

Неужели он будет стоять в стороне, бороться за выживание в войне и плыть по течению?

Он – наследный принц Рода Крови, и на него обратил внимание тот извращенец, новый бог. Плыть по течению ему не удастся. Либо его используют как инструмент, либо он должен стать сильным, сам решать свою судьбу и занять своё место в грядущем потоке событий.

- Нам нужно больше стараться.

- Что ты собираешься делать?

- Реорганизовать полицию района Рыбьего Хвоста, начать разделение функций всех полицейских: уголовный розыск, административная служба (паспортный стол), пожарная охрана, налоговая полиция, судебные приставы, дорожная полиция, инспекция. Мы создадим внутренние отделы, и в каждом отделе будет проводиться аттестация.

Затем я хочу создать в районе Рыбьего Хвоста низовые организации.

- Какие низовые организации?

- Назовём их районными комитетами. Полиция будет отвечать за порядок, а они – за бытовые вопросы граждан.

В настоящее время низшим государственным органом в Содмане формально является районный совет, но простые граждане совершенно не ощущают его присутствия, воспринимая этих советников как "господ". Фактически же низовыми управляющими являются... банды. Орвицка хотел вернуть эту власть обратно.

- Переименовать банду Крюка?

- Нет, это будет совершенно иное, хотя некоторые функции действительно будут пересекаться с нынешними обязанностями банды Крюка.

- То, что ты собираешься сделать, ещё никто не делал. Ты приказывай, я исполню, – с энтузиазмом сказал Далиан, повернув голову к Орвицке.

Орвица поцеловал его в губы:

– Нет, ты не можешь думать только о лёгкой работе, Гасия. Это мы должны делать вместе. О, кстати, сначала поедим.

Он не разбирался в структуре государственных органов Голубой планеты, да и даже если бы знал её наизусть, не смог бы просто скопировать её в Содман. В таких делах "нужно идти своим путём".

Поэтому первым делом он должен был собрать команду.

За обеденным столом они составили первый список ключевых лиц.

Там были оборотни, Род Крови и люди (Шультон, тот гениальный офисный работник; и, конечно же, глава банды Крюка, Билл), всего двадцать три участника. Орвица также письменно изложил свои идеи, чтобы они были более ясными.

На следующий день утром Орвица прервал свой отпуск. Все участники из списка получили уведомление ещё вчера днём и сегодня утром прибыли в полицейский участок на совещание.

Среди всех самым напряжённым был Билл. Даже будучи подчинённым Орвицки, кто бы мог подумать, что он, главарь банды, будет сидеть на совещании в полицейском участке?

– Изменить нынешнюю систему смен, разделить полицейских по разным функциям на разные виды полиции...

– Создать низовую административную систему для лучшего управления жителями разных районов...

Эти дела не входили в обязанности заместителя начальника полиции, но даже двое людей не высказали никаких возражений.

Орвица подкатил доску и написал на ней требуемые для разных видов полиции навыки, а также обязанности, которые должны были выполнять районные комитеты.

Оставив полицейских изучать это, Орвица повернулся к Максиму и Педро (предводителю оборотней-инвалидов) и другим, и дал им отдельный документ:

– Кроме того, мои предприятия также нуждаются в дальнейшей интеграции.

– Вы хотите открыть металлургический и текстильный заводы? – увидев документ Орвицки, несколько человек выпрямились.

Орвица кивнул и спросил:

– Как дела у "Кетрон Текстиль"?

– Мы и семья Линген боремся за фабричные здания и оборудование семьи Кетрон. На данный момент, можно сказать, пятьдесят на пятьдесят. Их цели схожи с нашими – они тоже нацелены на фабричные здания и оборудование.

– Тогда возьмём только нынешнюю половину, можно даже чуть меньше, но мы должны полностью и абсолютно её контролировать, – Орвица достал ещё один документ. – Раз уж с текстильной промышленностью мы можем получить только половину, тогда откроем

курьерскую службу и доставку еды.

Все взяли документы, это было легко понять. Почта тоже занималась этим, но имперская почта была ужасна, потеря посылок была обычным делом. Люди, у которых были лишние деньги, наверняка с радостью заплатили бы несколько айко, чтобы их вещи были доставлены в целости и сохранности.

Что касается доставки еды, то у каждого ресторана была своя служба доставки, но они отправляли к клиенту домой и официанта, и повара. А здесь речь шла о доставке уже готовой еды...

- Сначала откроем свою курьерскую службу и доставку еды, а потом будем постепенно расширять бизнес.

- Понятно. На самом деле, некоторые уже этим занимаются, - с улыбкой сказал Максим, бессознательно потирая лоб. Его линия роста волос отступила на 15 сантиметров.

- Вы выбираете работу, требующую большого количества людей, - задумчиво произнёс Педро.

- Да, мне нужно много людей. Нужно нанять рабочих, которые будут на меня работать, и хорошо с ними обращаться.

Орвицка улыбнулся, встал, подтащил доску, стёр написанную классификацию видов полиции, хлопнул в ладоши и обратился ко всем:

- Господа, позвольте задать вопрос: в каком мире вы бы хотели жить в будущем?

Билл осмелился сказать:

- В таком, как сейчас, под вашей защитой, господин.

Это была лесть, но и правда. Хотя некоторые и говорили, что он из главаря превратился в чьего-то прихвостня. Но как совестливый главарь, он не творил ужасных вещей, не злоупотреблял своей властью, а лишь хотел, чтобы больше людей из банды Крюка были сыты, а их дети выжили.

В такой ситуации статус главаря приносил ему больше давления.

Став подчинённым Орвицки, до сегодняшнего дня Орвицка не вмешивался в дела банды Крюка и не требовал от них дани. Наоборот, полиция перестала их беспокоить, а в некоторых делах даже сотрудничала с ними. Фабрики Орвицки в первую очередь нанимали членов банды и их семьи.

И репутация, и реальные доходы банды Крюка только росли.

Поэтому, даже раскрыв "маленький секрет" полицейского участка района Рыбьего Хвоста, он лишь на мгновение испугался, а затем продолжил заниматься своими делами. Он даже... разобрался с несколькими не в меру ретивыми парнями. Будучи местным авторитетом, он не допустил бы, чтобы трупы были обнаружены и создали ненужные проблемы ему и полицейскому участку.

Свет не дал им настоящей светлой жизни, а дьявол дал. Значит, они - последователи дьявола.

- Спасибо, Билл, - улыбнулся Орвицка. - Тогда я расскажу вам, какой жизнью я хотел бы жить.

Беременные женщины на ранних сроках могли бы посещать больницу для дородового обследования, чтобы убедиться, что роды не повредят их здоровью.

Во время родов они могли бы находиться в больнице под наблюдением профессиональных медсестёр и врачей, что обеспечило бы безопасность им и их новорождённым.

Дети, достигшие года, могли бы посещать детский сад. Все дети, достигшие шести лет, могли бы пойти в школу. Первые шесть лет обучения были бы бесплатными, так как это было бы обязательное образование, финансируемое государством.

Затем некоторые дети могли бы продолжить обучение на более высоком уровне, а другие, покинувшие школу, делали бы это только из-за плохой успеваемости, а не из-за невозможности оплатить обучение.

Но даже с начальным образованием они могли бы найти работу, чтобы прокормить себя, не умереть от голода и холода, и даже немного накопить. А среди тех, кто поступил в высшие учебные заведения, были бы не только дети богачей и аристократов, но и дети простых людей.

Когда дети становились взрослыми, женились и заводили детей. Когда они старели, у них было бы достаточно сбережений, чтобы прожить старость.

Это мечта. Мечта, в которой никто не умирал бы от голода и холода на улице, ни мужчины, ни женщины не продавали бы своё тело за кусок хлеба, а дети не шли бы на фабрику, не успев вырасти.

Эти слова Орвицки были очень общими, он не стал вдаваться в подробности, но всё равно все, кроме Далиана, слушали его, разинув рты. Всегда скользкий Шультон даже ошарашенно спросил:

- Вы это во сне видите, господин? Это же рай.

Ведь он говорил обо всех.

- Нет, это можно осуществить, - сказал Орвицка. - Просто на это потребуются усилия нескольких поколений. Если мы начнём с нашего поколения, то, возможно, до нашей смерти мы увидим хотя бы какие-то проблески.

- Слушаюсь вашего приказа, господин, - тут же с воодушевлением сказал Шультон.

Он, скорее всего, не верил. Он был старым офисным пронырой, которого реальность отшлифовала до идеальной гладкости. Как он мог после пары слов Орвицки сразу же полностью отдаться делу?

На лице Билла рядом с ним волнение было более искренним. Билл был моложе и более идеалистичен.

Однако, приступая к делу, конечно же, нужно было максимально объединить все возможные силы.

- Итак, продолжим, господа. Вы знаете, почему богатые становятся богаче, а бедные - беднее? - Орвицка начал урок политэкономии.

Хотя он почти забыл формулы из точных наук, но на видео с маленькой сломанной станции, во

многих роликах, объясняющих международные отношения или рассказывающих о крутых людях, всегда затрагивались эти темы. Так что в общих чертах Орвицка всё помнил и теперь мог просветить этих новичков.

На этом совещании некоторые сидели с пустыми глазами, слушая только потому, что говорил Орвицка, но не понимая, зачем он говорит об этих бесполезных вещах. Другие задумчиво слушали, будто что-то понимая, но в то же время оставаясь в неведении. Конечно, были и те, чьи глаза с каждой минутой загорались всё ярче.

Совещание закончилось, все разошлись. Орвицка сел на стул, закрыл лицо руками и только сейчас осознал, какую дерзость он сегодня совершил:

– Далиан, сегодня я посадил звезду.

– Она вырастет в солнце, – сказал Далиан.

Далиан не понял, что имел в виду Орвицка, но... этот ответ Орвицке понравился.

Следующей остановкой Орвицки был приют.

Он говорил, что не будет влиять на этих детей, но ему пришлось нарушить своё слово. Орвицка признавал, что раньше он был наивен. Он хотел, чтобы эти дети росли в чистой и незапятнанной среде, становясь теми, кем они были по своей природе.

Это было слишком идеалистично. Дети в конце концов выйдут в мир, и если он действительно воспитает группу наивных милашек, то перед лицом грядущих мировых перемен это будет для них смертельно.

Орвицка сказал Дэнни:

– Дорогая, я тебе доверяю.

Глаза Дэнни блестели, когда она смотрела на Орвицку, который давно не появлялся. А его слова были для неё высшей похвалой.

– Поэтому я хочу, чтобы ты позвала в класс двадцать детей, которые доверяют мне больше всего. Сможешь?

Дэнни моргнула:

– Я не подведу вашего доверия, господин.

Дэнни поняла, что имел в виду Орвицка: нужно было найти тех, кто больше всего доверял ему, а не тех, кто был её лучшими друзьями.

Если бы она выбрала последних, то полностью бы подорвала доверие Орвицки.

– Хорошо, я буду ждать вас в классе.

Через десять минут дети начали заходить в класс. В основном это были дети одиннадцати-двенадцати лет, самому старшему было не меньше пятнадцати.

– Я не стала выбирать тех, кому меньше девяти. Они слишком малы, многого ещё не понимают, и их доверие нельзя считать твёрдым, – объяснила Дэнни.

- Спасибо, дорогая, садись.

- Итак, дамы и господа, большое спасибо за ваше доверие. С сегодняшнего дня я буду вести у вас уроки...

- Ах! - несколько детей вскрикнули от удивления, но тут же прикрыли рты. Они моргали, на их лицах было написано сожаление.

Орвицка ласково улыбнулся им:

- Спасибо, ваша радость и меня радует. Но будьте готовы, я преподаю гораздо хуже ваших учителей. Итак, первый урок: желание для человека - это хорошо или плохо?

Дети, конечно же, покачали головами. Все они пострадали от желаний взрослых.

- А если я скажу, что желание - это на самом деле хорошо, и благодаря ему цивилизация дошла до нынешнего состояния... Ах, я понимаю ваше выражение лица. Вы не считаете, что нынешняя цивилизация так уж хороша, верно? Тогда давайте оглянемся назад и посмотрим, какой была наша история...

Эти дети, по крайней мере, год проучились в приюте и в общих чертах изучили историю Нортонской империи. Основной народ Нортонской империи когда-то считался варварами и презрительно назывался островитянами другими странами Западного континента. Они стали империей всего лишь несколько сотен лет назад.

- ...Желание - это не плохо. Все живые существа в этом мире хотят жить хорошо. И я, и вы. Растения жаждут воды и питательных веществ, поэтому их корни уходят глубже. Звери жаждут крови и плоти, поэтому становятся быстрее и сильнее. Плохо - это жадность. Плохо - это причинять вред другим ради удовлетворения своих желаний.

Причинят ли мои желания вред другим? Если да, то нужно остановиться. Если нет, то смело идите к своей цели. Но мы все знаем, что не все могут быть такими сдержанными. Некоторые готовы причинить вред другим, лишь бы удовлетворить себя. Что же делать в таком случае?

Некоторые дети опустили головы, другие посмотрели на Орвицку. Дэнни вдруг крикнула:

- Обратиться к вам!

Тут же все дети посмотрели на Орвицку.

- А вы знаете, почему они могли так с вами поступать?

- Потому что они богатые.

- Потому что мой папа меня бросил.

- Они аристократы.

- Это сделала церковь.

- Я слишком слаб.

Дети наперебой отвечали. Орвицка кивнул:

- Потому что они обладают светской властью. А что даёт им эту власть? Откуда у них деньги? И как они стали представителями церкви? Неужели их действительно назначил бог?

Потому что есть классы.

Орвицка вздохнул с облегчением, он наконец-то ввёл понятие класса. В этот момент он заметил, что у задней двери стоит человек. Этот человек помахал ему рукой – это был его родной отец, жадный Принц.

Орвицка сделал вид, что не заметил, и продолжил урок.

Дети записывали его слова в свои тетрадки. Орвицка писал некоторые сложные слова на доске.

На Голубой планете, когда Орвицка впервые столкнулся с этими вещами, он совершенно не понимал, какая от них польза. Только для того, чтобы запутать людей? И это учили с начальной школы до университета.

В Нортонской империи, вчера он преподавал своей команде, сегодня – этим детям. И он действительно понял, почему великие люди – великие.

Дети в классе, когда они только вошли, явно делились на несколько групп.

Они объединялись по происхождению, полу, возрасту, характеру, обществу и другим признакам. Даже если все они безгранично доверяли Орвицке, вполне возможно, что каждая группа понимала это доверие по-своему. Так же, как все снаружи верили в Свет, но разве не разделились на множество религий?

Но сейчас, особенно после того, как Орвицка дал им возможность свободно обсуждать, они начали смотреть друг на друга как на своих.

Возможно, после этого первоначального порыва у них снова возникнут разногласия, но, по крайней мере, в этот момент они все были товарищами...

- То, о чём я сегодня говорил, я надеюсь, вы передадите другим. Это не те знания, которые следует скрывать, а те, о которых должны узнать как можно больше людей, – сказал Орвицка. – Дети старше четырнадцати лет, готовьтесь. Максимум через месяц я найму некоторых из вас на работу.

- Мы сделаем это!

После всего сказанного, эта новость взволновала их больше всего.

- Эту новость тоже нужно распространить.

- Да, господин!

Собрав вещи, Орвицка вышел из кабинета. Принц подошёл и пошёл с ним рядом. Они вышли из приюта, и Принц спросил:

- Что ты собираешься делать, Орвицка?

- Зажечь несколько искр.

- И что с того, если они загорятся? Мы, Род Крови, не можем стать монархами. Ты хочешь

возвести кого-то на престол? А потом? Плоды нашей победы будут отняты, и даже сам Род Крови понесёт большие потери. Мы уже так делали, иначе почему, по-твоему, все принцы перестали появляться на людях?

- Я об этом не думал.

- Мой дорогой сын, я не против твоего милосердия к людям, но ты – представитель Рода Крови. Нравится тебе это или нет, но ты – представитель Рода Крови. Я всегда избегал говорить тебе об этом, боясь вызвать у тебя протест, но...

- Отец, когда между людьми остаётся только классовая принадлежность, что исчезает? – прервал его Орвицка.

- Что... исчезает?

- Пол, раса, страна, цвет кожи, сексуальная ориентация, человек ты или представитель Рода Крови, оборотень – всё это перестанет иметь значение.

- ...Это слишком идеалистично, – принц остановился и посмотрел Орвицке в глаза. – Слишком идеалистично!

Он помолчал и возразил:

- Невозможно. Есть церковь, у них есть вера. Людей с такими мыслями либо убьют, либо исправят.

- Мир ждёт великая перемена, отец. Нас, скорее всего, всех отправят на поле боя. Для королевской семьи и церкви проливать нашу кровь, очевидно, выгоднее. Если мы не приложим усилий, то в лучшем случае сможем основать остров на Южном континенте. Но вы действительно думаете, что такое государство будет стабильным?

Вы сами сказали, что мы – Род Крови, отец. В этом мире само наше существование – уже фантазия. Однажды, даже если наш род полностью исчезнет, люди скажут лишь, что вымерла какая-то семья. А ещё через какое-то время, когда люди раскопают руины предков Рода Крови, они скажут то же самое: "Смотрите, это великое творение наших предков-людей!"

Орвицка был уверен, что задел Принца за живое. Тот округлил глаза, сжал трость и слегка приподнял её. Орвицка приготовился получить пару ударов, но Принц опустил трость и тихо пробормотал:

- Они так уже делали...

- А? – не расслышал Орвицка.

- Они так уже делали... дворец Фитлиц... – прошептал Принц.

Дворец Фитлиц... Слышал, это вроде бы... достопримечательность Великого герцогства Цита?

- Это наше родовое гнездо, – он посмотрел на Орвицку, но его глаза были расфокусированы. – Но мы не можем туда вернуться.

Орвицка стоял неподвижно. Принц всегда был властным, но сейчас он походил на кота под проливным дождём.

Орвицка всегда видел сильную и гордую сторону Рода Крови. Они, казалось, испытывали благоговение только перед ещё более сильными – королевской семьёй и церковью. Но это было его собственное представление.

По крайней мере, Принц прекрасно понимал положение Рода Крови, но, будучи принцем, он должен был сохранять властность и гордость.

– Обещанные люди скоро придут, – сказал Принц. Он посмотрел на Орвицку, бессознательно постукивая тростью по земле. – Я отделию часть сородичей и имущества клана. Даже если однажды ты вступишь на престол, эта часть не войдёт в твоё наследство. Если только... та мечта, о которой ты мне только что рассказал, действительно не осуществится.

Я немного жалею, что выбрал тебя наследным принцем. Но я знаю, что Роду Крови действительно нужно меняться. Грядущие беспорядки – это для нас возможность, возможно, даже последний шанс для нашей расы...

– Я хочу построить медицинский колледж в районе Рыбьего Хвоста.

<http://bllate.org/book/17916/1715961>